

Тем временем, моя истерзанная бурями лодка спокойствия, попадает под новый вал – чинно и величественно, ко входу подъезжает автомобиль Вероники. С натужным предожиданием наблюдаю, как появляется из салона председатель и лёгкий ход взгляда останавливается на мне. Её лицо украсилось улыбкой, я с готовностью улыбаюсь в ответ.

– Привет Матус, – зазвучал чарующий голос, – что-то случилось?

Беру обыденный тон:

– Доброе утро, вроде бы нет.

– По тебе не скажешь, – считала ситуацию Вероника и тут же продолжает, – пойдём на учёбу?

– Можно и так, – выдал я в шутку.

– Или... куда-нибудь ещё? – спрашивает она с волнующей ноткой в голосе. Меня тут же обдало жаром, лучше не глядеть сейчас в фиалковые глаза.

Буркнул в ответ:

– Лучше на учёбу.

– Кстати, хочу поздравить, Матус, – улынулась красавица. Мы уже двинулись к Бастиону и красивый корабль лимузина мягко отчалил.

– С чем? – удивился я.

– Ты староста первой параллели, первого года обучения, – торжественно огласила девушка.

– Да ладно?! Но откуда ты... хотя ясно, – догадался я. – Блин! Как неожиданно-то...

– Я прочла все резюме, – сообщила Вероника, делая акцент на слове “все”. – Насчёт твоих пожеланий...

Вход в школу всё ближе и флаги с боков скоро вновь будут за спиной, решаюсь коснуться великолепного лица взглядом, а Вероника словно ждала – встретились глазами и в её фиалковых озёрах зажёгся огонь.

– Полагаю их можно удовлетворить, – дополняет она, вздымая во мне волнение. – Как раз требуется помощь.

Ощуаю лицо краснющим помидором, это ж надо было написать такое!.. О чём вообще думал?! Хотя знаю, только вот ни о чём, а о ком.

– Спасибо, – ответил я, по возможности спокойно. Собрал силы и мысли в кучу. – Можешь положиться на меня.

Вскоре мы попрощались, направившись к аудиториям, голова в общем пустует, а редкие мысли похожи на перистые облака. Может внимательность подвела, а может ещё что, но налетаю в проёме аудитории на девушку, реакция сработала тут же – хватаю её за плечо и после за талию, ведь мои восемьдесят килограмм могут запросто лишить равновесия.

Немая сцена на несколько секунд, кто-то обернулся на шум, но я просто завис – это та самая девушка-ангел, что упорхнула в школу от ворот.

- Ой, прошу извинить... как же я так... извиняюсь... – затараторил, разжимая пальцы.
- Да не стоит, всё нормально, – тихо произнесла она, отводя взгляд.
- Ещё раз простите, то есть прости, я не хотел, – продолжаю говорить я.
- Конечно, – ангелок выставила ручки, – всё уже хорошо.

Муза души направилась в глубь класса, потирая след от моей хватки на плече.

- Ну вы и устроили, – шепнул Стив, что сидит за крайним столом, – ха-ха, вроде ж всю неделю общались с Сапой.
- Да, вот, как-то так... – отулыбался я.

Смысл дошел не сразу – при чём здесь друг и эта красавица? Ладно, потом спрошу, наверняка напутал чего, а тем временем в аудиторию вошла Кремния, будто торжество стиля и зрелой женственности. Взгляд шелестнул по нам, слегка остановившись при виде меня и, преподаватель, взялась говорить:

- Всем доброго утра. Садитесь... Смартфоны ставим на беззвучный и убираем, – произнесла она и дождалась требуемого. – Сегодня у нас важное объявление: обязанности старосты принимает Драй Матус, поздравим его.

Класс зашумел, кто-то хлопает, кто-то вслух поздравляет, а я не в силах сдержаться улыбаюсь во всю ширь, аж щеки болят. Несколько парней пожало руки.

- Однако, – произнесла она и повторила, когда шум стих, – однако, хочу заметить, Матус, столь опрометчивых заявлений насчёт дел класса, я не потерплю.

На лице Кремнии заиграли торжество и улыбка.

- Так и быть, научу тебя любви и заботе о параллели в этом году, – сообщает она, с возрастающим торжеством в голосе, – но, думается мне, что понадобится всё это тебе и в будущем. Поди сюда, рыжая ты голова!..

Я в полной растерянности выхожу к столу Кремнии, с одной стороны, гневается, с другой – взъерошила и обнимает совсем по-матерински... В итоге я расслабился и сам рассыпал благодарностей, минут десять мы шумели и смеялись, а после потекла учёба.

К концу пары уроков, наконец, в мозг начала проникать осмысленность. Что-то смущало и отщипывало от сосредоточенности на впитывании знаний, но я отмахивался, теперь же понял – девушка-ангел сидит сбоку, на месте моего друга Сапы, да ещё и откликается на его имя. Что тут вообще происходит, чёрт возьми?! И никто даже ухом не поведёт. Внутрь закрадывается холодок беспокойства, пусть мы и знакомы без году неделя, всё же я привязался... и вообще – люди просто так не пропадают!

Видимо, на моём лице всё написано, раз вначале Кремния, а позже и Вероника обратили внимание – я зашёл к председателю после уроков, сразу попав в хозяйское кресло по приглашению самой девушки.

- Какой-то ты озадаченный, переживаешь из-за обязанностей? – спрашивает она, разливая кофе по фарфоровым чашечкам.

- Нет, - было дал я ответ, но передумал. Пока рано что-то рассказывать. - Хотя, наверное, всё же в первый раз я староста.

Задумчивость сыграла плохую шутку, блуждая в мыслях, совсем не слежу за глазами, а те, по вольности, весьма красноречиво провожают Веронику. Слегким румянцем, девушка вскинула бровь, а из фиалковых очей уж заструился пламень, столь обжигающий, что я поспешил упрятать нахальный взор. Неведомые чувства, живут в том огне, пока неизвестные.

Смущающий момент потускнел и иссяк, а мы взялись за кофе. Вкушаем прекрасные булочки, тающие в сладости вафли и мягкое, песочное печенье, стало интересно, где же делают такую вкусноту.

- Это из дома, - пояснила девушка, - готовит кондитер, но булочки мои. Под его руководством.

Я возвёл очи горе, добавляя комментарий:

- Потрясающе, очень вкусно!

- Благодарю, Матус, - сказала она, вновь одаря взглядом. - Может заедешь как-нибудь ко мне домой? Я бы с Виктором приготовила обед по такому случаю. Это наш повар-кулинар.

Я от неожиданности, чуть печенье не выронил, тут же соглашаясь:

- Да, можно, конечно. А когда?

- Как будет время свободное, но только предупреди заранее, - попросила Вероника.

Хоть согласие и дал, но внутри каша-мала - попасть к Веронике в дом, да ещё и по личному приглашению круче, чем выиграть в лотерею! Как же вести себя в столь обеспеченной семье? Не опозорю ли я любимых тохийских жителей собой?

- Хорошо, - всё, что в итоге нашелся ответить.

Мы продолжаем отпивать из чашечек и угощаться сладостями, председательница рассказывает о требуемой помощи, кою, к смеху, я бы окрестил минимальной, просвещает о роли старосты для класса и школы, стараясь показать, что всё довольно просто. За разговорами минула большая перемена и я дернулся было уходить, но Вероника останавливает:

- Старосте можно задерживаться по уважительной причине до десяти минут, а сейчас как раз такая.

Меня полностью устраивает это правило, отмеренный срок мы ещё посидели. Следом вновь занятия и если обычно я сразу домой, то сегодня половину часа помогал Кремнии - проветривал и закрывал аудиторию, всё это под массой впечатлений от "новенькой Сапы", что остальным кажется "старенькой".

Единственная отдушина - председательская комната во главе с Вероникой, куда опять с радостью устремился после всего - там удаётся отвлечься или, скорее, увлечься. Мы пробыли вместе где-то с час, причём делами занималась в основном девушка, я порывался оказать помощь, но в итоге пил кофе со сладостями, отвлекая разговорами. Заходили те девушки, что были в первый день в четвёрке, вопросы касались Бастиона и параллелей, с очень серьёзным тоном обсуждения. С удивлением заметил проскальзывающий в голосе Вероники металл -

удивительный человек, столько граней в характере, помноженных на умения. Ко всему прочему – красавица, отчего восхищение лишь крепнет.

На следующий день жизнь столкнула с непростой ситуацией – я уже в Бастионе, в коридоре перед аудиторией, во дворе утреннее солнце играет всеми оттенками зелёного на листве, тут, Сапа, девушка-ангел, подошла с разговором:

– Привет, Матус, – произнесла она своим чудным голосом. – Как там покупки из Тоннеля? Читаешь уже комиксы?

– А-э-а, – мысли, как осколки от гранаты, вылетели из головы.

– Неужели забыл о них? – этим голосом можно лечить души и латать сердца.

– Н-нет, – сумел вымолвить я. – Просто оставил на потом.

– Тогда понятно, – легко украшая улыбкой образ, ответила она. – Ладненько, удачи в учёбе.

Сапа ушла в аудиторию, а я растерянно стою там-же. Чуть не забыл, под впечатлением, о просьбе Кремнии подготовиться к началу занятий, пришлось размышления отложить на потом. Однако всё это не может продолжаться дальше, и я буду предпринимать решительные действия.

Уроки идут чередом, оставляя в голове лед знаний, миновал благополучно обед – кушали привычным квартетом, хотя Сапа и нарушает мои представления о привычности. Я всё ловлю момент, когда можно вызвать на разговор девушку. Первый раз оказался провальным, стоило выйти вслед за ней в коридор, как встречаю главу преподавательского совета – пока выполнил поручение, Сапа уже вернулась, а урок во всю разливается речами учителя. Жду дальше.

В последний перерыв между занятиями, вижу, как русоволосый ангел выпорхнул за дверь, и я тут же следом, близко подходить не стоит, но и удалаться нельзя, ведь можно момент проглядеть. Девушка всё же заметила, не придав значения. Идём дальше, внутри бьётся о грудь сердце, волнением стуча в ушах, вокруг коридор, ученики, проёмы раздвижных дверей – всё проплывает мимо, как и виды из остеклённой стены справа. Напряжение растёт и вдруг итог: Сапа свернула в уборную. Чёрт побери, да что же такое происходит?! Я маньячу за одноклассницей выходит? С досадой и злостью возвращаюсь в класс, не хватало ещё возле уборной поджидать Сапу.

Шанс выпал неожиданно, да так, что я чуть не упустил возможность. Кремния просит навести порядок в лаборатории, выбрав помощника.

– Да я сам бы м...– вовремя хватаюсь за язык, – хорошо, если можно, то пусть Сапа будет.

– Ну, – отвечает куратор, – сам попроси, я не против.

Легко сказать, блин, тут же столько факторов в одном месте. Сжимаю волю в кулак и вперёд, к готовящейся на выход однокласснице.

– Сапа, ты мог... кхм-м... могла бы помочь сегодня? – чуть не раскрылся я.

– Да, наверное. Только не слишком долго, – отвечает она, к счастью, не заметив погрешности.

– Нужно в лаборатории порядок навести. Небольшой, – заверил я, – думаю от силы час-полтора

займёт.

- Хорошо, - быстро соглашается ангелок, - уже идём?

- Ага, минутку...

Чуть ли не вприпрыжку устремился к столу, вещи в сумку и всё, можно в лабораторию. Сапа ожидает перед выходом, что-то читая со смартфона, аппарат, кстати, тот же, только чехол сменился - теперь со стилистикой леса и дерева, а у того Сапы, что парень, был сделан под биомеханического робота.

Лаборатория расположена в крыле здания, этажом выше. Бастион уже наполовину пуст, занятия идут только у третьегодок, а четвёртый год на спортивном поле активно совершенствует тело.

Идем в молчании. Это вводит меня в неловкость и лишает покоя.

- Хорошая погода, согласись? - начал я.

- Да, - прозвучал короткий ответ, на банальность.

- Кстати, - озвучиваю неожиданно пришедшую мысль, - в Тоннеле ты предлагала мне три комикса - "Семь Звёзд Школы "Олимп", "Бригстом" и "Таинственный Блеск", почему они? Что именно понравилось?

- Ну-у, - видно, как озадачилось личико Сапы, лёгкая морщинка залегла на лбу, - разве я советовала?

- Вот ты даёшь, - рассмеялся я. - Знаю конечно, что не шибко жалуешь комиксы, но позавчера это было настойчиво и ещё таким голосом: "Матус, вот эти даже я прочла несколько раз. Возьми, не пожалеешь." Понятно, что я их до дыр прочёл, но хотелось бы узнать твоё мнение.

Расчёт оправдался, хоть и стыдно за проверку, Сапа-девушка начала с эмоциями рассказывать о названных комиксах и, несмотря на то, что радость от её слов неподдельная, я обрёл твёрдую уверенность, что ангел во плоти, не Сапа, ведь мой новоявленный друг не предлагал никаких комиксов.

Лаборатория на время оттеснила проблемы с идентификацией, ибо бардак внушает ужас, и я извиняющимся взглядом посмотрел на одноклассницу.

- Если уйдёшь сейчас, то буду не против, - вымолвил я.

- Это было бы не очень хорошо, - отвечает она. - Сделаем уборку вместе!

Посланница небес подняла руку со сжатым кулачком.

- Спасибо, - осветился я под действием умиления и согласия помочь.

В лаборатории чёрт ногу сломит: во-первых, разномастный инвентарь лежит на столах в том состоянии и виде, в коем оставили, уж и не знаю при каких условиях ученики допустили такое непотребство, местами, даже, разлиты результаты химических опытов, а позже ещё и истоптаны. Часть высохших луж обошла такая участь. В целом, в воздухе слышны слабовыраженные химические запахи.

Во-вторых, полностью исписана доска, раскрыты шкафчики, забит доверху мусорный бак, и чтобы руки не опустились, мы спешим начать уборку.

Часы отмерили почти два часа, когда в лабораторию вернулся порядок, мы, с повязанными головами, сидим перед распахнутым окном. Квакнули принесённые мной банки с соком и кофе, разбавляя усталость приятными яркими вкусами. Выбившийся из-под головного убора Сапы русский локон, трепещет на сквозняке, а манящий профиль зачаровал душу. Я бесконечно скольжу взглядом по ровному лбу, пушистым кустикам бровей, что совсем светлые, любуюсь уникальным оттенком серых глаз, обрамлённых в опахала ресниц, чью длину видно лишь вблизи, ибо тоже русые. Аккуратный носик, словно вызов богу умиления, приятно круглый, гармонично широк и достаточно остёр, под ним такая важная и трогательная линия верхней губы, эдакий штрих кистью, дополняющий средне-полные розовые губы, слегка обветренные, что прекрасно сочетается с вьющимся локоном и ветерком. И, в довершение, – упрямый подбородок и изящная, трепетная шея, умея рисовать, я бы тут же запечатлел эту красоту.

– Сапа, хочу спросить кое-что, – наконец решился я на разговор.

– Давай, – легко отозвалась она.

– Ну, только не подумай чего, просто я знаю ещё одного человека под логи... тьфу, – ошибся я, – под именем Волох Сапа и это парень.

Девушка вздрогнула и очень медленно поворачивает голову – на лице такая буря эмоций, что меня бросает в жар.

– Прости, – спешу сказать я, – понимаю, что звучит дико, но...

– То есть ты помнишь его?! – поражённо переспросила она. – Ты помнишь того Сапу, мальчика?

Я кивнул, на что она вдруг взяла меня за руку.

– Не может быть, Матус... Честно?! – всё ещё не верит одноклассница. – Как он выглядит?

– Окрашенные в чёрный волосы, вот такого роста, – показываю я, – любит говорить “наи...”

– Я просто... это так... Ах! – слезы потекли по щекам и Сапа отвернулась.

Растерянность грозит раздавить, вместе с досадой, хочу утешить, но боюсь ещё больше обидеть.

– Прости, чем-то могу помочь? – в попытке отыскать метод, спросил я.

– Это от радости, – ответила девушка, повернув уже улыбающееся лицо и сверкая мокрыми дорожками. – Так хорошо, что ты знаешь.

– Что с вами случилось? – тут же, с жаром спросил я, отмахнувшись от какого-то жучка, залетевшего в окно.

– Это длится давно, – начала Сапа рассказ, – уж сколько лет, то я поживу, то брат, но окружающие этого вообще не замечают – проклятье такое. Я, кстати, серьёзно, нас проклинали, лет десять назад, что-то связанное с врагами родителей, – рассказала она, устремляя взгляд вдаль, к громадам Высокой части города.

Рассудок ищет на что бы опереться, поэтому спрашиваю:

- А мама с папой тоже не замечают?

- Да, - на лицо ангелочка легла тень давней боли, - в этом-то вся тяжесть. И я, и брат, пытались достучаться - эффект нулевой, ты сразу выдумщик, фантазёр... хватит дурачиться... но мы привыкли уже. В конце концов пол жизни - тоже жизнь.

Я словно оглушённый слушаю исповедь, вокруг класс и массивная громада Бастиона, но всё туманно, видно лишь образ Сапы. Остро отзвучали слова и, конечно, от них внутри буря чувств. Какая великая несправедливость - быть запертым и дышать в половину вдоха, смотреть в полглаза, слышать лишь часть... Обуревает жгучее желание помочь.

- Неужели нет способа снять проклятье? Вы пытались узнать что-нибудь? - горячо интересуюсь я.

- Да, но результат почти никакой, - сообщила она. - Чаще всего это вымышленные истории из книг или комиксов, чего-то более серьёзного не встречалось.

- Тогда я обязательно разузнаю всё и помогу! - заявил я твёрдым голосом.

- Матус, ты хороший человек, - покачала Сапа головой, с очень проникновенным взглядом, - но, правда, это граничит с невозможным. Может оставить всё как есть?

- Нет, Сапа...- возразил я, собираясь дальше вещать.

- Агния, - прервала она меня.

- В смысле? - опешил я.

- До проклятья меня звали Агния, - с приятной улыбкой сообщила девушка.

- О, какое красивое имя, - отметил я, с удовольствием повторяя его про себя, - теперь буду звать так.

- Только наедине, при людях я Сапа, - попросила посланница небес.

- Договорились. Слушай, - я принял самый серьёзный вид, - если информация о проклятьях существует - я найду её.

- Спасибо, - тихо и с затаённой надеждой, прошептала Агния.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/291097>